

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 51-КГ20-6-К8

№ 2-1398/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 сентября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-1398/2019 по иску Тельмановой (в настоящее время Васильевой) Ольги Викторовны к Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю, Министерству финансов Российской Федерации, Федеральной службе исполнения наказаний России о компенсации морального вреда по кассационной жалобе Васильевой Ольги Викторовны на решение Центрального районного суда г. Барнаула от 27 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 30 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ФСИН России Гейко С.С., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Васильева (до заключения брака – Тельманова) О.В. обратилась в суд с иском к УФК по Алтайскому краю о компенсации морального вреда, указав, что ей была незаконно изменена мера пресечения с условного осуждения на лишение свободы, в результате чего она претерпела моральные и нравственные страдания, обусловленные ненадлежащим оказанием ей в период заключения медицинской помощи после родов и невозможностью похоронить ребёнка.

На основании изложенного, ссылаясь на положения ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, истец просила взыскать с ответчика УФК по Алтайскому краю в счёт компенсации морального вреда 100 000 руб.

Судом к участию в деле в качестве ответчиков также были привлечены Министерство финансов Российской Федерации и ФСИН России.

Решением Центрального районного суда г. Барнаула от 27 августа 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 30 октября 2019 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г., иск оставлен без удовлетворения.

В кассационной жалобе Васильевой О.В. поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 5 августа 2020 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами при разрешении настоящего спора.

При рассмотрении дела судом установлено, что приговором мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского района г. Барнаула от 5 апреля 2018 г. Васильева (на тот момент Тельманова) О.В. осуждена по ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (кража) к 10 месяцам лишения свободы с применением ст. 73 данного кодекса (условное осуждение).

На осуждённую возложены обязанности не менять постоянного места жительства и работы без уведомления государственного специализированного органа, контролирующего исправление осуждённых, являться на регистрацию в данный орган в установленный им день один раз в месяц.

Постановлением Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 10 августа 2018 г. Васильевой О.В. по представлению заместителя врио начальника ФКУ УИИ УФСИН России по Алтайскому краю отменено условное осуждение по приговору мирового судьи, и она направлена для отбывания наказания в исправительную колонию общего режима, взята под стражу 14 августа 2018 г.

Апелляционным постановлением Алтайского краевого суда от 11 октября 2018 г. постановление от 10 августа 2018 г. отменено, в тот же день Васильева О.В. освобождена из-под стражи. Суд установил, что в отношении Васильевой О.В. проведение уголовно-исполнительной инспекцией первоначальных розыскных мероприятий по установлению места нахождения осуждённой осуществлено не в полном объёме, не выявлены причины уклонения от постановки на учёт в УИИ.

Разрешая спор по настоящему делу, суд первой инстанции исходил из того, что истец к лицам, имеющим право на реабилитацию в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (п. 4 ч. 2 и ч. 5 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), не относится, поэтому вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Суд отметил, что ответственность за действия должностных лиц правоохранительных органов в соответствии со ст. 1069 и п. 2 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации может наступить только при наличии факта причинения истцу вреда, причинной связи между действиями этих должностных лиц и наступившим вредом, наличии их вины в причинении вреда. При этом истец обязан доказать факт причинения ему вреда, а также то, что вред причинён в результате действий (бездействия) этих должностных лиц, а вина судьи должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда.

В связи с этим суд указал, что сам по себе факт отмены судебного постановления, которым заменено условное осуждение по приговору суда на направление истца в исправительную колонию общего режима для отбывания наказания в виде лишения свободы, не является безусловным основанием для компенсации морального вреда. В деле отсутствуют доказательства, подтверждающие незаконные действия государственных органов в отношении истца. Вопрос об отмене условного осуждения разрешён судом в соответствии с действующим процессуальным законом по представлению заместителя врио начальника ФКУ УИИ УФСИН России по Алтайскому краю, который самостоятельным правом замены условного осуждения не наделён, действовал в пределах предоставленных ему законом полномочий, оценка собранных доказательств давалась судом. Так, Васильева О.В. обязанность по явке на регистрацию в специализированный орган, контролирующий исправление осуждённых, не выполняла, нахождение её в состоянии беременности не освобождало её от исполнения возложенной на неё приговором обязанности, невозможность осуществления

данной обязанности по медицинским показаниям в период с мая 2018 г. медицинскими документами не подтверждена. Вред здоровью истца в период нахождения в следственном изоляторе ненадлежащими условиями содержания не подтверждён доказательствами. Заключение под стражу являлось мерой исполнения наказания в виде лишения свободы, которое назначено приговором суда, вступившим в законную силу. Нормы действующего законодательства исключают возможность возмещения вреда, причинённого гражданину в результате осуществления правосудия при отсутствии вины суда, которая может быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда.

Суд пришёл к заключению, что условия для возмещения вреда, причиненного правосудием, отсутствуют, права истца восстановлены предусмотренным законом процессуальным способом.

С выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение суда должно быть законным и обоснованным (ч. 1 ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости,

или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

В силу ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент разрешения спора) в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Обращаясь в суд с исковым заявлением, Васильева О.В. основывала свои требования на положениях ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые, по её мнению, подлежали применению в настоящем случае.

Из ст. 2, 17, 18, 19, 45, 46, 53, 55 Конституции Российской Федерации, на основании принципов правового государства, верховенства права, юридического равенства и справедливости следует, что государство обязано гарантировать лицам, пострадавшим от незаконных и (или) необоснованных ареста, заключения под стражу или осуждения, возмещение причинённого вреда, в том числе морального.

Развивая эти положения, федеральный законодатель урегулировал условия возмещения вреда, причинённого гражданину в результате уголовного преследования, в отраслевых законодательных актах, прежде всего в гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также в гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей, в частности, ответственность за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070), и правила компенсации морального вреда (§4).

Так, ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющая право реабилитированных лиц на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, предусматривает, что вред, причинённый в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ч. 1).

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации осуждённый имеет право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу

обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В ч. 4 той же статьи устанавливается исчерпывающий перечень случаев, на которые закреплённые в ней правила не распространяются, а именно когда применённые в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности, недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния.

В иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства (ч. 5 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), и в том же порядке, согласно ч. 2 ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подлежат разрешению иски о компенсации в денежном выражении за причинённый реабилитированному моральный вред.

Данному регулированию корреспондируют нормы п. 1 ст. 1070 и абзацев третьего и пятого ст. 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как предусмотрено п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных п. 1 данной статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вред, причинённый

при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (п. 2).

При этом, как указывает Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 18 января 2011 г. № 47-О-О, ни ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ни указанные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации не связывают принятие решения о возмещении материального вреда и компенсации морального вреда только с наличием вынесенного в отношении гражданина оправдательного приговора или постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, а также решения органа предварительного расследования, прокурора или суда о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, действующее законодательство – в системном единстве его предписаний – не исключает принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о компенсации морального вреда, причинённого при осуществлении уголовного судопроизводства, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и руководствуясь принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина.

В настоящем случае истцом ставился вопрос о взыскании компенсации морального вреда в связи с незаконностью её направления как лица, условно осуждённого к лишению свободы, для реального отбывания наказания в виде лишения свободы, взятия под стражу и этапирования в исправительное учреждение.

Суд счёл, что положения п. 2 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат применению к сложившимся правоотношениям, однако решение суда в нарушение требований ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не содержит суждений о возможности применения положений п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, на что истец также ссылалась в исковом заявлении.

Как предписывается ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

При уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым (ч. 2 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Центрального районного суда г. Барнаула от 2 апреля 2019 г. по делу была назначена судебно-медицинская экспертиза для разрешения вопросов, связанных с состоянием здоровья истца во время пребывания под стражей.

Данная экспертиза не была проведена, от Васильевой О.В. 6 июня 2019 г. поступило заявление, в котором она отказывалась от проведения экспертизы, поскольку полагала, что ею представлены все необходимые документы и проведение экспертного исследования нецелесообразно.

При таких обстоятельствах суд счёл, что истец уклонилась от проведения экспертизы, в связи с чем не доказала факт оказания ей ненадлежащей медицинской помощи.

Между тем, судом не учтены положения ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

При этом в силу ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Для правильного разрешения настоящего спора суду надлежало достоверно определить, был ли причинён вред здоровью истца в результате заключения её под стражу и оказания медицинской помощи, для чего требовалось проведение соответствующей экспертизы, поскольку сам суд не обладает необходимыми познаниями в сфере медицины.

Мнение стороны о целесообразности проведения экспертизы в таких случаях должно учитываться судом, но не может освободить его от возложенной процессуальным законодательством обязанности по сбору доказательств, от исполнения которой в настоящем случае суд уклонился, что привело к неполному установлению и исследованию всех имеющих значение обстоятельств, и, как следствие, вынесению неправосудного решения.

Кроме того, судом не было рассмотрено ходатайство Васильевой О.В. об освобождении её от оплаты назначенной судебной экспертизы в связи с тяжёлым материальным положением, не был обсуждён вопрос о возможности проведения экспертизы за счёт средств бюджета, хотя в данном случае установление обстоятельств, связанных с оказанием истцу медицинской помощи, имело существенное значение. Суд также не проверил, явилось ли поданное истцом ходатайство об отказе от проведения экспертизы следствием отсутствия у неё денежных средств на её оплату.

Нарушения, допущенные при постановлении решения суда первой инстанции, судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей

юрисдикции, проверявшими его законность, не устранены, эти нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены состоявшихся судебных актов.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Центрального районного суда г. Барнаула от 27 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 30 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Барнаула от 27 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 30 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи